

На правах рукописи

Антонов Андрей Николаевич

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВООРУЖЁННОГО КОНФЛИКТА
(ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДИКА)**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
доктора юридических наук

Ульяновск – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

- Научный консультант:** **Григорьев Виктор Николаевич**,
доктор юридических наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Гаврилин Юрий Викторович**,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Академия управления
Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кафедра управления
органами расследования преступлений,
начальник кафедры
- Князьков Алексей Степанович**,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет», кафедра
криминалистики юридического института,
заведующий кафедрой
- Сергеев Андрей Борисович**,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет», кафедра
уголовного процесса и экспертной деятельности
института права, профессор кафедры
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Защита состоится «14» апреля 2023 г. в 10:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Как государство – член Организации объединённых наций, с 1948 года СССР, а позже и Российская Федерация, являясь его правопреемником, направляют своих гражданских полицейских, военных специалистов и гражданских служащих для участия в различных операциях по поддержанию мира, проводимых под эгидой ООН, ОБСЕ и других организаций, а также в соответствии со специальными двух- или многосторонними соглашениями. В зоны конфликтов также направлялись российские отдельные специальные военные подразделения различного размера и характера, как например в Сьерра Леоне (вертолётный авиаотряд), Боснию и Герцеговину (отдельная бригада ВДВ), Косово, Судан (авиационная группа), Сирия.

Россия продолжает и будет продолжать участвовать в миротворческой деятельности ООН, в том числе путём предоставления своих миротворцев, оказания услуг для миротворческой деятельности и подготовки для неё соответствующих миротворческих контингентов. Об этом заявил министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, добавив, что Россия «будет и впредь вносить активный вклад в совершенствование превентивного антикризисного потенциала ООН»¹.

Изучение правовых норм о военных преступлениях и преступлениях против человечности показывает, что по мере развития цивилизаций, научно-технического прогресса, появления нового оружия, способствовавших совершению жестокостей во время вооружённых конфликтов международного и немеждународного характера, такими же темпами развивалось и законодательство. События Первой и Второй мировых войн явились толчком для мирового сообщества к принятию ряда правовых мер, выразившихся в запрещении отдельных действий, применения различного типа вооружений и т.п. Немалую роль в формировании международно-правовых норм сыграли и СССР, а в последствии и Российская Федерация, часто выступавшие инициаторами их принятия. Соответственно развитию материального права

¹Россия продолжит активно участвовать в миротворческой деятельности ООН. ТАСС, 14 ноября 2013 г. Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/politika/750107> (дата обращения 2.11.2022).

появлялась и необходимость расследования преступлений, совершаемых в зонах вооружённого конфликта, а также и практика таких расследований и, соответственно, процессуальное право, закрепляющее их законность и порядок проведения.

Аналогично, в последнее время серьёзно изменилась сущность и структура миротворческих операций. Во многом утрачено первоначальное «классическое» назначение «голубых касок» – разделение враждующих сторон и наблюдение за соблюдением соглашений о прекращении активных боевых действий. Миротворческая функция заменяется «принуждением к миру» и всё чаще «миростроительством». Уже есть опыт принятия на себя международными структурами ООН и других организаций всех или многие государственных функций, в том числе и охраны общественного порядка, расследования преступлений, как и судебных функций. Одновременно критикуемые и восхваляемые доктрины «ответственность по защите» (англ.: *Responsibility to protect*) и «гуманитарных вмешательств» (англ.: *Humanitarian intervention*), используются для обоснования внешнего вмешательства во внутренние дела государств.

Процесс продвижения и закрепления изменений в сути и способах деятельности ООН ещё не далеко не закончен, в 2018 году по инициативе Генерального Секретаря ООН были произведены «масштабные» организационно-штатные мероприятия, упразднившие, вновь создавшие, переименовавшие и переподчинившие большинство штабных подразделений ООН. В их результате с 1 января 2019 начала действовать новая структура Секретариата ООН.

Как отметил российский постоянный представитель в сентябре 2018 года: «Вопросы оптимизации деятельности миротворческих миссий имеют чрезвычайную важность и требуют самого пристального внимания со стороны всех участников миротворческой деятельности. Мы полностью поддерживаем общее стремление укреплять безопасность «голубых касок», повышать эффективность их работы по выполнению мандата Совета [Безопасности]. Все ставят общий «диагноз», но зачастую озвучиваются разные предложения относительно того, какими методами действовать. Мы, например, считаем, что простые решения, вроде постоянного усиления мандата миссий, не способны гарантировать устойчивый результат. ...Именно поэтому мы убеждены, что общие вопросы миротворчества должны рассматри-

ваться самым широким кругом «заинтересованных игроков». В противном случае эффективность нашей работы будет низкой»¹.

Создание ООН и последующее принятие Всеобщей декларации прав человека и последующих важных международных соглашений о правах человека перевели сотрудничество государств в сфере охраны прав человека на качественно новый уровень, провозгласив на международном уровне основные права и свободы личности неотчуждаемыми и присущими каждому человеку в равной степени от рождения, вне зависимости от национальных границ, культур и политических режимов.

Идея прав человека, прочно утвердившаяся во многих демократических государствах мира, нашла достойное место и в России. Понимание прирождённого характера прав и свобод, принадлежащих человеку, нашло отражение в конституционном принципе их естественности и неотъемлемости, обязательности для уважения всеми, и прежде всего государственной властью. Тем самым Российская Федерация приняла на себя обязательства по их обеспечению и защите. Однако одной лишь декларации закрепления за человеком неотчуждаемых прав и свобод недостаточно, это является лишь первым шагом на пути обеспечения.

Создание реальных условий, способствующих этому процессу, и должных государственно-правовых механизмов – задача комплексная и, как следствие, долгосрочная. Не менее актуальна эта задача и на международном уровне, особенно когда мы говорим о защите прав человека во время вооружённых конфликтов или непосредственно после их окончания. Одна ситуация складывается если Россия выступает стороной конфликта, и она обязана выполнять нормы международного права как по отношению к праву войны и мира и выбору способов и средств ведения войны, а также и по отношению к гражданскому населению на подконтрольных территориях. Другая ситуация – когда, не являясь стороной конфликта, Россия оказывает помощь в соответствии со своими обязанностями, вытекающими из международных договоров. Однако, независимо от формы участия (прямой или опосредованной) в конфликте, России необходимо прилагать все усилия и, более того, показывать пример и делиться опытом по

¹См.: Видеозапись 8359 заседания СБ ООН на сайте UN WEB TV [электронный ресурс]. – URL : <http://webtv.un.org/watch/security-council-1-protection-of-civilians-in-armed-conflict-8359th-meeting.-2-united-nations-peacekeeping-operations-8360th-meeting.-3-the-situation-in-the-middle-east-8361st-meeting/5838372072001/> (дата обращения 9.10.2018).

защите прав человека на конфликтных территориях. Одновременно к сожалению и к счастью, опыт России в этом направлении достаточно богат, а в арсенале имеются опыт и примеры как далёкого, так и недавнего прошлого.

В 2008 году Россия не только оказалась стороной конфликта на Кавказе, но и впервые стала стороной в международно-правовом споре, который был в 2008 году принят к рассмотрению Международным судом ООН. К защите своих интересов на таком уровне России требуется подходить со всей серьёзностью и основательностью, чтобы как минимум выказать своё уважение к такому средству разрешения международных споров и не выглядеть неготовой свободно оперировать различными категориями международного права, интерпретировать их и обосновывать свою позицию. Тогда же проявилась и определенная степень неготовности России взаимодействовать с Международным уголовным судом (далее – МУС) относительно подпадающих под юрисдикцию суда преступлений, предположительно совершенных в ходе вооружённого конфликта с Грузией, а также не очень чёткое понимание того, что и как необходимо будет доказывать.

Помимо предотвращения конфликтов, примирения сторон, а порой и «принуждения к миру», ООН активно участвует в постконфликтном миростроительстве, реализации проектов по решению коренных проблем и развитию экономического, социального, культурного и гуманитарного потенциала государств, преодолевающих последствия внутренних конфликтов. Снятие напряжённости и обеспечение социальной стабильности государств невозможно без обеспечения должного уровня общественной безопасности. Одним из ключевых условий этого является скорейшее восстановление или построение систем, способных на должном уровне расследовать преступления.

Относительно недавно отдельные вопросы послевоенного миростроительства стали предметом отечественных научных исследований¹. Авторами имеющихся публикаций по данной проблематике не-

¹См. напр.: Ромадан Л. И., Шагалов В. А. Сотрудничество ООН и АС по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству // Вестник МГИМО-Университета. 2015 (6(45)), С. 174-181; Степанченко А. А. Международно-правовые вопросы деятельности региональных международных организаций в сфере установления правопорядка в постконфликтных государствах // Вестник экономической безопасности. 2019. №2. С. 161 – 170; Абакумова, И.В., Рядинская И.Н. Интегральный сравнительный анализ подходов к постконфликтному урегулированию вооружённых конфликтов // Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 3 (43).

редко являются непосредственно бывшие или действующие участники различных миротворческих операций ООН. Однако заметим, что вопросы расследования преступлений, проводимых международными структурами на послевоенных территориях, в российской науке практически не исследованы. В то же время, такой путь восстановления необходимых механизмов, обеспечивающих защиту граждан от преступности, несомненно является неотъемлемой составляющей миротворческого процесса и заслуживает должного внимания.

Опыт миротворческих миссий ООН показывает, что для перехода от войны к устойчивой мирной жизни необходимо не только разоружение постконфликтного общества, но и создание атмосферы доверия внутри страны, что вряд ли возможно без должного уровня безопасности. При этом для постконфликтного общества важны видимые и значимые признаки, подтверждающие результаты мирного процесса и усилия государства и международного сообщества в этом направлении. Восстановление правоохранительных механизмов, обеспечивающих должный уровень борьбы с преступностью, несомненно, является одним из таких очевидных признаков.

При этом нельзя абстрагироваться от проблем и вопросов и теоретического и практического плана, связанных, по выражению профессора Б.Р. Тузмухамедова, с «силовым обеспечением международного права»¹. В докладе Генерального секретаря ООН подчёркивается, что силовые приёмы, будь то в осуществление так называемой «обязанности защищать» или в порядке реализации неотъемлемого права на коллективную или индивидуальную самооборону, нуждаются в новом международно-правовом осмыслении и обосновании².

Доказательства в международном гражданском процессе не становились объектом изучения таких учёных, как И.В. Гетьман-Павлова, И.Г. Медведев, Т.Н. Нешатаева, И.Г. Ренц, М.А. Филатова³. В

¹См.: Тузмухамедов, Б. Р. Упреждение силой: «Каролина» и современность // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. С. 204-213.

²См.: Доклад ГС ООН При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Документ ООН № A/59/2005, 21 марта 2005 г. Текст : электронный // ООН : [сайт]. URL: – Режим доступа : <https://undocs.org/ru/A/59/2005> (дата обращения 10.05.2019).

³См.: Ренц, И. Г. Факты и доказательства в международных спорах: между истиной и справедливостью. Москва : Статут, 2018. 302 с.; Гетьман-Павлова И., Филатова М. Получение и представление доказательств в международном гражданском процессе (отдельные теоретические и практические проблемы) // Международное правосудие. 2017. № 3. С. 96-109; Медведев И.Г. Доказательства в международном гражданском процессе // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002-2003. № 2. Санкт-Петербург : Издат. дом СПбГУ, 2004. С. 228-281.

то же время, в отношении доказательств в международном уголовном процессе, которыми оперируют МУС и международные уголовные трибуналы, подобных исследований практически нет¹. До сих пор, пожалуй, одной из основных научных работ по вопросам доказательств в международном уголовном процессе является книга С.Я. Розенблита 1948 года о показаниях свидетелей и подсудимых в международном уголовном процессе². В то же время зарубежная юридическая научная мысль давно и очень плодотворно занимается данной тематикой, где она порой превалирует в общем массиве литературы, посвящённой проблемам международной уголовной юстиции. Такую ситуацию вряд ли можно считать приемлемой, особенно учитывая вышеупомянутый факт участившихся случаев вовлечения России в те или иные международные конфликты, а также наличия международных процессов, как против России, так и инициированных ею.

Поскольку охрана прав и свобод личности имеет глобальный характер, восстановление правоохранительных функций государства является одной из главных задач постконфликтного миростроительства. Участие в этом международных структур уже зарекомендовало себя в качестве эффективного средства как для скорейшего решения задачи восстановления системы правосудия и правоприменения, так и широкого и устойчивого послевоенного примирения. Кроме того, международное участие создаёт более подходящие условия для нахождения долгосрочного решения проблем путём подготовки местных специалистов, которые будут в состоянии принять на себя правоохранительные функции вообще и, в частности, обеспечить необходимый уровень расследования преступлений, в том числе и международных, на постконфликтных территориях.

Многоплановое и многоуровневое участие Российской Федерации в конфликте в Сирии говорит о том, что вопросы охраны право-

¹См. напр.: Копылова Е.А. Преступление дачи ложных показаний под присягой в международном уголовном праве // Международное правосудие. 2016. № 2 (18). С.108–118; Мезяев А. Процесс против С. Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Кн. 1. Казань: Титул-Казань, 2005. 400 с.; Антонов А. Н. Григорьев В. Н. Решение Трибунала по бывшей Югославии по делу Готовина/Маркач как (очередной) провал международного правосудия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 9-15; Евсеев А.П. Особенности доказывания в практике органов международного уголовного правосудия // Международное правосудие. 2019. № 3 (31). С.69–83.

²Розенбит С. Я. Показания свидетелей и подсудимых в международном уголовном процессе. Москва: Юриздат, 1948. 96 с.

порядка на конфликтных территориях не только не уходят на второй план, но наоборот, перемещаются в центр внимания с приближением окончания активной фазы конфликта и начала всеобщего восстановления деятельности всех государственных структур. В Сирийской Арабской Республике уже действуют подразделения военной полиции, помогающие в обеспечении общественного порядка сирийским органам. Участие российских и международных специалистов возможно будет полезно и для организации процесса расследования массы совершенных там преступлений.

В этом контексте наличие методик и владеющих ими специалистов по восстановлению эффективной системы полицейской работы вообще, и расследования преступлений – в частности, становится особенно важным. В том числе, необходимо и знание, и опыт по расследованию военных преступлений и преступлений против международного гуманитарного права, дающий возможность грамотно сформировать доказательственную базу, правильно разработать стратегию обвинения и убедительно представить позицию обвинения в суде. Обобщение имеющегося на сегодняшний день международного опыта и его применение как для формирования методик обучения, так и в практической деятельности, вряд ли можно чем-то заменить.

Актуальность исследования также обусловлена целым комплексом теоретических и практических проблем и вопросов, связанных с осуществлением следственной работы международными специалистами на территориях вооружённого конфликта, поиском наиболее эффективных форм охраны прав и свобод лиц, там находящихся, в том числе и оказавшихся вовлечёнными в производство по уголовным делам.

Научное исследование данной проблемы с учётом имеющегося международного опыта и стандартов, разработка концептуальных положений, методик работы, алгоритмов действий международного персонала в процессе расследования, как составной части концепции расследования преступлений на конфликтных и постконфликтных территориях, важны в методологическом плане. Одновременно они призваны способствовать решению общих и частных теоретико-прикладных проблем достижения современного правозащитного назначения уголовного судопроизводства: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод, что в равной степени важно как на национальном

(ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹, далее – УПК РФ), так и на международном уровнях. Достижение этих задач посредством привлечения международных специалистов уже доказало свою эффективность, хотя и этот способ не лишён недостатков, требующих устранения.

К сожалению, как показывает практика, помимо оказания помощи в поддержании мира, сами миротворцы также совершают дисциплинарные правонарушения, а порой и преступления, расследование которых также необходимо проводить в тех же конфликтных/постконфликтных условиях. Для разрешения таких проблемных ситуаций существует специальный механизм, уже опробованный на практике и доказавший свою действенность, опыт применения которого необходимо использовать.

Несмотря на наработанный положительный опыт расследования преступлений, связанных с конфликтами, существует и достаточно серьёзные претензии к международным механизмам. Пожалуй, в наибольшей степени они касаются значительной их стоимости и сложности процедур, приводящих к затянутости процесса, на фоне недостатка объективности и беспристрастности в их работе, а порой и открытой «политизированности» разбирательств.

Большинство из рассматриваемых вопросов и проблем либо недостаточно разработаны в современной российской и зарубежной юридической науке, либо требуют переосмысления в свете происходящих изменений в международном праве и практике его применения, структурный и сущностных изменений в ООН, других международных организациях, в структуре и сущности международных обязательств Российской Федерации, модификации и обновлении сложившихся парадигм внешней и внутренней политики.

Степень научной разработанности темы исследования.

Научная разработка вопросов расследования преступлений вне нормальных процессов функционирования гражданского общества, таких как война, послевоенная ситуация, чрезвычайное положение, массовые беспорядки не находилась в центре внимания криминалистической и уголовно-процессуальной науки. Причина этого в относительно мир-

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 05.12.2022.

ном развитии Российской Федерации в последнее время. Кроме того, часть рассматриваемой темы «уходила» в исследования военной тематики, проводимых учёными соответствующих специализаций. Однако, отдельные достаточно глубокие исследования имеются.

Вклад в разработку данной проблематики в большей или меньшей степени внесли серьёзные юристы и мыслители прошлых столетий: Г.А. Александров, Н.С. Алексеев, А.Ф. Кони, С.Т. Кузьмин, Ф.Ф. Мартенс, А.И. Полтораки, М.Ю. Рагинский и другие. В современной отечественной юридической научной литературе отдельным аспектам организации борьбы с преступностью, в том числе и на конфликтных и постконфликтных территориях, уделяли внимание В. В. Бобринский, А.Г. Волеводз, Ю.В. Гаврилин, В.Н. Григорьев, С.А. Егоров, Е.И. Замылин, С.В. Катков, А.Г. Кибальник, И.М. Клейменов, А.С. Князьков, М.С. Колосович, Д.А. Лобачёв, Г.Л. Москалёв, Г.А. Нелаева, В.В. Овчинников, К.П. Саврыга, А.Б. Сергеев, Б.П. Смагоринский и другие.

Более широко вопросам деятельности международных организаций и охраны прав граждан на конфликтных и постконфликтных территориях, с точки зрения как политических, так и юридических наук, были посвящены работы А.А. Гридчина, Г.М. Григоряна, П.С. Долгошеина, А.П. Евсеева, В.Ф. Заемского, К.С. Кабиловой, С.А. Тишкова, А.И. Тамбовцева, О.С. Чернышовой, многих зарубежных авторов, таких как Л. Ван ден Херик, Л. Грин, К. Дель Понте, Р. Колб.

Приятно отметить, что многие из вышеперечисленных авторов, внёсших и продолжающих вносить свой вклад в освещение вопросов деятельности правоохранительных органов в особых условиях, в т.ч. связанных с вооружённым конфликтом, являются действующими и бывшими работниками МВД России, имеющими личный опыт участия в работе правоохранительных органов на таких территориях как в составе подразделений МВД, так и в миротворческих операциях ООН, миссиях ОБСЕ, и передающими этот опыт другим.

Признавая несомненную ценность опубликованных работ, отметим, что в условиях нарастающего вовлечения Российской Федерации в той или иной форме в вооружённые конфликты, а также возрастающей необходимости в специалистах, имеющих достаточную подготовку для проведения расследования преступлений, связанных с конфликтами, в составе международных или смешанных групп, вопросы расследования преступлений на постконфликтных территориях

международными специалистами требуют целенаправленного системного исследования.

В недавнее время проведены диссертационные исследования, посвящённые отдельным аспектам данной тематики (Лобачёв Д.А. Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнических конфликтов: Саратов, 2006; Москалев Г.Л. Геноцид (ст. 357 УК РФ): Проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: Красноярск, 2015; Рамаданова А.А. Международное уголовное правосудие: становление, современное состояние, перспективы развития: Москва, 2006; Овчинников В.В. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России в условиях внутренних вооружённых конфликтов: Москва, 1997; Тишков С.А. Деятельность многокомпонентных миротворческих миссий ООН: современная парадигма, императивы совершенствования: Орёл, 2011). Однако, при всей научной ценности частных положений, разработанных авторами до настоящего времени, они не позволяют составить систематическое представление о непосредственной организации процесса расследования преступлений на конфликтных и постконфликтных территориях.

В современных условиях, в том числе и на международной арене, представляется чрезвычайно важным наличие комплексного исследования, которое будет представлять результаты научно-правового анализа правовых и фактических предпосылок расследования преступлений международными специалистами, освещать национальные и международные правовые основы такой деятельности, особенности организации процесса, проблемы охраны прав участников таких следственных процессов, наличие средств защиты их прав, встроённых в законодательство о таких расследованиях, а также соответствие этого законодательства международным стандартам расследования. Отдельное значение в этом плане имеет вопрос об ответственности международных структур за нарушения прав человека, допущенные в процессе осуществления деятельности как в пределах своего «мандата», так и с выходом за рамки такового.

Отсутствие системного представления информации в данной части научного знания негативно сказывается, прежде всего, на эффективности планирования и подготовки к задействованию международных специалистов, на худшем с ними взаимодействии, снижает уровень методического обеспечения работы специалистов и эффек-

тивность внедрения рекомендаций в учебный процесс и практическую деятельность соответствующих органов, занимающихся такого рода расследованиями. Вышеуказанные научные изыскания даже не наметили круга существующих теоретических и практических проблем, уже не говоря о представлении конкретных методик и криминалистических рекомендаций. Конечно, многие положения, представляемые в данном труде, носят дискуссионный характер и нуждаются в дальнейшей разработке.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объект исследования* составляют общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности международных специалистов по расследованию преступлений на конфликтных и постконфликтных территориях.

Предметом исследования являются концептуальные положения криминалистической и уголовно-процессуальной наук, посвящённые расследованию преступлений в особых условиях вооружённого конфликта, основным правам человека и допустимости их ограничения в соответствующих контекстах, положения международного и российского права, решения Европейского суда по правам человека, Международного уголовного суда, Международного трибунала по бывшей Югославии, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации; а также международная правоприменительная практика в исследуемой области.

Цель и задачи диссертационного исследования. Диссертация имеет своей *целью* выработку концепции, включающей комплекс обобщённых теоретических положений о расследовании международными специалистами преступлений в условиях международного вооружённого конфликта; разработку на этой основе частных теоретических положений по отдельным институтам нормативного обеспечения этой деятельности; выработку положений, направленных на повышение эффективности достижения правозащитного назначения уголовного судопроизводства на постконфликтных территориях, в том числе организации, тактики и методики расследования совершенных преступлений с привлечением международных специалистов, а также формулирование предложений по совершенствованию нормативно-правовых актов, действующих на территориях вооружённого конфликта, и практики их применения.

Достижение вышеуказанной цели обусловило постановку и решение *задач*, имеющих как научно-познавательный, так и прикладной характер, которые могут быть в обобщённом виде представлены следующим образом:

– выявление фактических предпосылок для создания международных следственных подразделений, а также локальных и международных нормативных актов – источников их юрисдикции;

– изучение влияния международных стандартов в области прав человека на государственную защиту от преступлений и обязательства расследования преступлений, выявление на этой основе минимальных стандартов в этой сфере, а также возможности и/или необходимости отступления от последних;

– раскрытие соотношения отдельных положений российского законодательства, направленных на охрану прав человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства, с имеющимися международными стандартами;

– выработка критериев допустимости и пределов ограничения прав участников уголовного процесса при производстве по уголовным делам на территориях вооруженного конфликта;

– разработка на этой основе положений, более чётко закрепляющих обязанности государства по расследованию преступлений на постконфликтной территории и прав лиц, вовлечённых в этот процесс;

– формулирование вывода об основных «за» и «против» использования возможностей отдельных международных подразделений по расследованию преступлений на конфликтных территориях на основе изучения и обобщения практики их деятельности, конкретных положительных и отрицательных примерах;

– выявление наиболее острых проблем, связанных с нарушениями обязанности по расследованию преступлений международными следственными подразделениями;

– разработка и обоснование предложений по методическому обеспечению деятельности специалистов, направляемых для проведения расследований на территории вооруженного конфликта, в том числе в подразделения, действующие под эгидой ООН;

– формулирование на этой основе предложений, направленных на эффективное применение методики расследования преступлений

в зоне международного вооруженного конфликта путем совершенствования процедур по оценке необходимости и возможности направления специальных подразделений для расследования преступлений на конфликтных территориях, формирования таких подразделений и непосредственно их деятельности по сбору доказательств на местах.

Методологическую основу диссертационного исследования составили положения диалектического метода научного познания. Методологическая система представлена общими и частнонаучными методами научного познания: историческим, индуктивным, дедуктивным, анализом, синтезом, аналогией; юридико-техническим, историко-правовым, сравнительно-правовым, структурно-функциональным, социологическим, статистическим и др.

Одно из центральных мест, безусловно, занимает метод системных исследований, позволивший обнаружить элементы системы механизмов разной степени общности, связанных с подготовкой и проведением расследований преступлений в условиях международного вооруженного конфликта, выявить необходимые характеристики каждого элемента, требования к ним, связанность между собой и основанием – общим назначением уголовного судопроизводства, произвести обобщение частей в их качественном взаимодействии, определить функциональное назначение, место и эффективность воздействия всей системы и каждого из ее элементов на внешнюю среду. Выявление требований к элементам системы и формирование их новых характеристик осуществлялось на основе метода моделирования. Сбор информации проводился также с использованием метода включенного наблюдения, особенно во время продолжительной работы автора, связанной с расследованием преступлений на постконфликтных территориях.

Теоретической базой для проведения диссертационного исследования послужили работы отдельных учёных в области криминалистики, уголовного и уголовно-процессуального права, международного права. В процессе работы были изучены концепции и теоретические подходы к решению выдвигаемых проблем ведущих специалистов в данных областях.

Эмпирическую базу составили:

– опубликованные материалы следственной, прокурорской и судебной практики по уголовным делам, связанным с вооружёнными

конфликтами, находившимся в производстве международных структур, функционировавших в Косово, Боснии, Сьерра Леоне, Руанде (1994 – 2013)

– статистические данные, содержащиеся в источниках Министерства юстиции и МВД Сербии, России, а также ООН, о количестве преступлений и правонарушений на постконфликтных территориях (1995-2000, 2012, 2015, 2017)

– результаты бесед с международными и местными судьями (28), прокурорами (16), следователями (46), юристами (12), оперативными работниками (58), экспертами и специалистами-криминалистами (35), а также другими специалистами в сфере расследования и уголовного судопроизводства по уголовным делам, связанным с вооружёнными конфликтами в Косово, Сербии, Боснии и Герцеговине, Сьерра Леоне, Восточном Тиморе, Руанде (2000-2018);

– изучены материалы 335 уголовных дел, находившихся в производстве международных следственных и судебных структур в Сербии, включая Косово, Боснии и Герцеговине, Сьерра Леоне (1998 – 2010 годы); 260 жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения (их отсутствие) международных органов предварительного расследования в Косово, прокуратуры, судебных и квази-судебных органов по ним, и материалы, связанные с их рассмотрением в Косово, Сербии, Боснии и Герцеговине, Руанде, Восточном Тиморе, Сьерра Леоне, Ираке (2004 – 2010 годы).

При работе анализировались данные, полученные другими учёными и авторскими коллективами, материалы, опубликованные в средствах массовой информации, а также использован личный 20-летний опыт практической работы соискателя в различных международных структурах ООН, проводивших расследования преступлений и должностных правонарушений, рассмотрение жалоб о нарушениях прав человека органами ООН, а также осуществлявших надзор за деятельностью международных органов дознания и предварительного следствия в Косово (2003–2008, 2016–2022), Сьерра Леоне (2008), Судане (2008–2011), в центральном аппарате ООН (2011).

Нормативную базу исследования составили: международно-правовые материальные и процессуальные нормы о правах человека, обычаях и правилах ведения войны, ответственности за их нарушение, Конституция РФ, отдельные законодательные акты СССР и РФ,

ведомственные нормативные акты органов власти и управления СССР и РФ, иных государств (Сербия, Сьерра Леоне, Босния и Герцеговина), а также трибуналов и следственных групп по Боснии и Герцеговине, Восточном Тиморе, Ираке, Косово, Руанде, Сербии, Сьерра Леоне. В работе также использованы приговоры и решения Европейского суда по правам человека, Международных трибуналов в Нюрнберге, по бывшей Югославии, Руанде, Правозащитной консультативной коллегии при Миссии ООН в Косово, судов общей юрисдикции в Косово, а также Комиссии по рассмотрению жалоб, связанных с жильём и собственностью при Миссии ООН в Косово.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретической концепции, включающей комплекс основанных на сложившихся международных стандартах и практиках, обобщённых положениях о закономерностях, процессе и механизме расследования преступлений международными специалистами в условиях международного вооруженного конфликта; выработке на этой основе частных теоретических положений по отдельным институтам нормативного обеспечения этой деятельности; выработке положений, направленных на повышение эффективности достижения правозащитного назначения уголовного судопроизводства на конфликтных и постконфликтных территориях путем совершенствования организации, тактики и методики расследования совершенных преступлений с привлечением международных специалистов, а также в формулировании предложений по совершенствованию нормативно-правовых актов, действующих на таких территориях, и практики их применения, подготовки специалистов и групп, направляемых для следственной работы в условиях международного вооруженного конфликта.

На основании выполненных автором исследований предложены аргументированные решения вопросов, связанных с восстановлением работы правоохранительных органов по расследованию преступлений во время и по окончании международного вооруженного конфликта. На базе изученных международно-правовых требований, стандартов и практик международных правоохранительных институтов и следственных подразделений, положений современного законодательства на международном уровне, а также результатов обобщения следственной и судебной практики производства по делам о расследовании преступлений, связанных с вооружёнными конфликтами, прове-

дённных международными специалистами, сформулированы положения о правовых предпосылках расследования преступлений в зоне международного конфликта и на постконфликтной территории и специальном нормативном регулировании расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта, особенностях организации и методики расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта, особенностях окончания расследования и направления уголовных дел в суд, преемственности международных следственных структур.

Обобщение результатов работы отдельных учёных, занимавшихся изучением частных вопросов расследований в особых условиях, а также самостоятельные научные изыскания автора позволили разработать концептуальные положения, являющиеся составной частью концепции расследования преступлений в особых условиях, которые, несомненно, пополняют потенциал российских уголовно-правовых наук, в частности, уголовного процесса и криминалистики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Современные условия как внутри России, так и за рубежом, обуславливают необходимость разработки концепции расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта, поскольку в мире регулярно вспыхивают различные конфликты, требующие вмешательства мирового сообщества в соответствии с нормами международного права. Поэтому нашему государству необходимо поддерживать оптимальный уровень готовности к реакции на подобные ситуации, содержать в рабочем состоянии действенный и апробированный механизм (специальную систему мероприятий). Одним из центральных элементов этого механизма в части готовности правоохранительных органов к расследованию преступлений является разновидность концепции расследования преступлений в чрезвычайных условиях – концепция расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта.

2. Основное содержание концепции расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта составляют следующие элементы: ее теоретическое обоснование; предпосылки возникновения; определение понятия концепции, её объекта, содержания, условий применения и других составляющих; обозначение круга преступлений, связанных с вооружённым конфликтом и пред-

ставляющих интерес в рамках данной концепции; обзор и оценка значимости существующих внутренних и международных принципов и стандартов в данной сфере; обобщение зарубежного опыта, применимого в этой области; выявление новых, более совершенных и приемлемых в российских условиях средств и способов борьбы с таковыми; особенности расследования связанных с конфликтом преступлений международными следственными группами; разработка системы мер (правовых, управленческих, организационных, материально-технических и др.), направленных на оптимизацию процесса расследования; определение особенностей возбуждения уголовных дел и производства следственных и других процессуальных действий, а также судебного рассмотрения дел о преступлениях, совершенных на конфликтной и постконфликтной территории.

3. Вооруженный конфликт, как ситуация, при которой нарушается привычное функционирование всех государственных структур, среди которых и правоохранительная деятельность, является фактическим основанием для введения в действие специальных механизмов расследования преступлений, среди которых – расследования международными специалистами в определенной организационно-правовой форме.

4. Определяющим обстоятельством для концепции расследования преступлений на территории вооружённых конфликтов является фактическое положение вещей, при котором налицо нарушение нормальной работы правоохранительных органов, независимо от признания наличия или отсутствия вооружённого столкновения обстоятельством, его вида, подвида, и других элементов, связанных с его международно-правовой классификацией.

5. Восстановление функций правоохранительных органов, среди которых в первую очередь следственная деятельность, может начаться и до окончания «войны» в юридическом понимании этого термина. Однако, на тактику и методику действий полиции/милиции/прокуратуры, а по большому счёту – на механизм расследования преступлений на территории вооружённых конфликтов это существенного влияния не оказывает.

6. Концепция расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта представляет собой совокупность *объединенных одним объектом теоретических положений о принци-*

пах и стандартах расследования преступлений на территории вооруженного конфликта, правовом и организационном обеспечении, особенностях предотвращения, расследования и обеспечения судебного рассмотрения дел о совершенных здесь преступлениях, а также систему практических рекомендаций, направленных на оптимизацию этого процесса.

7. Предметом расследования на территории вооружённого конфликта являются совершаемые преступления, которые можно разделить на несколько групп в зависимости от степени их обусловленности конфликтом:

- а) преступления, на совершение которых наличие или отсутствие вооруженного конфликта не влияет или влияет минимально;
- б) преступления, непосредственно связанные с вооружённым конфликтом или постконфликтной ситуацией;
- в) преступления, совершение которых возможно исключительно в «военное» время.

8. Правильная квалификация преступных деяний, совершаемых на территории вооружённого конфликта, дает правильное определение круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, стратегии, методики и тактики расследования. При одних и тех же внешних обстоятельствах деяния могут быть квалифицированы и как общеуголовное преступление, и как геноцид, и как преступление против человечности, и как военное преступление. В этой связи большое значение имеет как можно более достоверное установление фактов, к которым в работе международных следственных подразделений относят: элементарные данные или основные факты; признание существования и взаимосвязей или причинно-следственных связей между несколькими основными фактами или элементарными данными; правовые факты или квалификации.

9. Создание специализированных следственных подразделений, укомплектованных международными специалистами, представляется наиболее оптимальным способом действий на территориях, где введено временное управление международных администраций. Вместе с тем, не всегда имеется возможность отказаться от «авральная формы» организации расследования преступлений в чрезвычайных условиях, при которой присутствует множество проблем, связанных с формированием «сборной команды», финансированием, материально-тех-

ническим обеспечением, квалификацией кадров. Условия для создания таких подразделений и полная или частичная передача им следственных полномочий могут возникнуть и в отсутствие прямого управления международной администрации.

10. В случае полного или частичного отсутствия/паралича местных органов, наличии обоснованных сомнений в их беспристрастности или компетентности, создание и деятельность специализированных международных (или с международным участием) структур представляется единственно возможным реальным способом относительно быстрого решения проблем правоохранительной деятельности на постконфликтных территориях при том, что юрисдикции иностранных/смешанных специальных органов, призванных защищать права граждан, могут порождать конфликты с существующими национальными органами.

11. Требования к обеспечению необходимых минимальных стандартов расследования, в том числе устанавливаемых международным правом прав человека, должны оставаться неизменными независимо от того, работает ли международная следственная группа на территории, подконтрольной международной администрации, либо имеются действующие местные органы власти, сотрудничающие в той или иной форме (степени) с международными специалистами.

12. Особое значение при расследовании в условиях международного вооруженного конфликта приобретает вопрос возможности и целесообразности применимости старого «довоенного/доконфликтного» законодательства. Его модификация или полная замена может быть при необходимости проведена с учётом особенностей и потребностей следствия, а также ряда других обстоятельств. Одним из путей выполнения этого требования может быть введение в действие временных уголовного и уголовно-процессуального кодексов. Полная замена всего законодательства требует гораздо большего времени и далеко не всегда будет наилучшим решением проблем, связанных с работой правоохранительных органов на территориях вооруженного конфликта.

13. Разъяснения со стороны международной администрации и/или компетентных национальных органов в части законодательных актов, подлежащих применению на постконфликтной территории, следует проводить сразу же после стабилизации обстановки. При необходимости отдельные законодательные акты могут быть скорректи-

рованы в целях их приведения в соответствие с современными условиями, в частности, с международными требованиями по обеспечению прав человека.

14. В условиях международного вооруженного конфликта может появиться необходимость определённого подстраивания и модификации существующих процессуальных норм под нужды военного времени или сложных постконфликтных ситуаций. Разработка таких специализированных норм и процедур должна проходить с учётом необходимости обеспечения признанных стандартов прав лиц, затрагиваемых этими нормами, при наличии чётко обозначенных условий, потребности и возможности проведения следственных действий, обеспечения безопасности самих работников правоохранительных органов.

15. Среди наиболее распространённых и социально значимых направлений расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта можно назвать работу по заявлениям о похищениях и пропавших без вести, о гендерном насилии и о незаконных захватах недвижимого имущества.

16. Для успешного расследования преступлений в условиях вооруженного конфликта и на постконфликтных территориях необходимо тесное взаимодействие с местными администрациями и войсковыми подразделениями, использование физических (охрана лиц и объектов, участие в поисковых мероприятиях и задержаниях и др.) и технических (радиоперехваты, обнаружение, извлечение, транспортировка и утилизация опасных предметов, предоставление транспортных средств и средств связи и т.п.) возможностей последних.

17. Особенности первоначальных и последующих следственных действий, тактических рекомендаций к ним, а также иных действий, обеспечивающих процесс расследования, определены особыми условиями проведения расследования, доступностью необходимых сил и средств, уровнем опасности при их проведении, возможностью проведения экспертиз, возможностью получения поддержки войсковых подразделений и другими обстоятельствами. В частности, подобные особенности характерны для проведения допросов (использование переводчика, особое внимание к детализации, формальности), поисковых мероприятий (привлечение личного состава вооружённых сил, наличие опасных предметов), эксгумации массовых захоронений, розыска и задержания подозреваемых, перевозки/содержания задержанных и др.

18. Необходима как можно более быстрая и тщательная документальная фиксация свидетельских показаний, материальных следов и вещественных доказательств с учетом того, что данные о местонахождении свидетелей могут оказаться недоступны вследствие массового перемещения и неорганизованной миграции гражданского населения, сами предметы могут представлять опасность для жизни (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества), из-за чего подлежат уничтожению, а условия для должного хранения предметов и вещественных доказательств во многих случаях могут отсутствовать (например, для эксгумированных посмертных останков).

19. Профессиональная работа иностранных специалистов в условиях международного вооруженного конфликта неизбежно приходит к завершению. Поэтому она должна сопровождаться, во-первых, подготовкой необходимой смены из числа местных кадров, их подтягиванием до профессионального уровня, во-вторых, контролем за продолжением работы после свертывания международных следственных групп.

20. Передача полномочий местным правоохранительным органам представляет собой процесс, проходящий как минимум следующие этапы: подключение местных полицейских курсантов к практической работе в качестве стажёров; совместная работа с международными представителями в качестве равноправных партнёров; передача основных исполнительных функций местному персоналу (оставляя наиболее серьёзные функции под контролем международников); полная передача функций, с дальнейшим контролем за качеством работы; конечная полная независимая работа местных правоохранительных структур (контрольные функции сняты полностью).

21. Наследие международных следственных групп по окончании их работы заключается не только в собранных доказательствах и иных материалах уголовных дел о совершенных преступлениях. Знания и опыт, среди прочего, передаются в сфере языковых квалификаций, новых методов оперативной и следственной работы, организации судебной деятельности, защиты и поддержки свидетелей, судебно-прикладных наук, кадровой работы и материально-технического обеспечения, информационных технологий на службе следствия, стандартов в области прав человека и других. Для всех перечисленных областей возможна выработка целевых программ для максимизации

положительного наследия, оставляемого за собой международными специалистами в целях развития потенциала местных правоохранительных органов.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней сформулирована система взаимообусловленных положений, направленных на повышение эффективности следственной работы правоохранительных органов, восстанавливающих свои функции по охране прав личности на постконфликтных территориях. Результаты исследования вносят вклад в целый ряд разделов криминалистической науки и уголовного процесса, посвящённых правовым основам и организации деятельности международных правоохранительных органов, особенностям возбуждения уголовных дел и предмету доказывания, производству следственных действий, применению мер уголовно-процессуального принуждения, производству отдельных экспертиз.

Диссертация восполняет отдельные теоретические пробелы, имеющиеся в рассматриваемой сфере, и создает предпосылки для дальнейших научных изысканий, направленных на совершенствование процесса расследования преступлений на постконфликтных территориях с соблюдением сложившихся международных гарантий прав и свобод лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нём выводы и предложения могут быть использованы как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности, а также в профессиональном образовании. В сфере правотворчества результаты исследования могут быть использованы при разработке ведомственных нормативных актов правоохранительных органов, наделенных полномочиями раскрытия и расследования преступлений, действующих на постконфликтных территориях, а также в условиях международных миротворческих миссий. Отдельные материалы и рекомендации могут быть использованы в работе дознавателей, следователей, руководителей органов дознания и следственных органов при производстве по уголовным делам, прокурорами, осуществляющими надзор за их деятельностью. Сформулированные положения и выводы можно использовать при подготовке учебной, методической и научной литературы, а также в системе подготовки и повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, при изучении криминалистики и уголовного процесса студентами.

Положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

– в деятельности российских органов власти при подготовке проектов и в процессе заключения международных договоров, относящихся к миротворческой деятельности ООН, а также других операций по поддержанию мира на постконфликтных территориях;

– вооруженными силами Российской Федерации и подразделениями Росгвардии, воинскими формированиями и органами, включая подразделения органов внутренних дел, направляемые для участия в миротворческих операциях как под эгидой ООН, так и иных;

– для скорейшего восстановления способности правоохранительных органов общего укрепления законности и правопорядка, а также предупреждения преступлений во время проведения миротворческих операций ООН;

– для повышения профессиональной квалификации и обеспечения специальной подготовки специалистов из числа сотрудников полиции МВД РФ и других правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений на территориях международного вооруженного конфликта, а также оказывающих помощь в восстановлении правоохранительной деятельности на постконфликтных территориях;

– в исследовательской и учебной работе юридических вузов и факультетов.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность выводов и результатов исследования обеспечена научной методологией исследования, анализом значительного объема научной литературы, действующего законодательства, статистических данных, следственной и судебной практики на постконфликтных территориях, а также иных эмпирических материалов, установлено качественное совпадение авторских результатов с результатами, представленными в иных источниках, затрагивающих тематику исследования, апробацией выводов диссертации.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет», где она прошла рецензирование, обсуждение и была рекомендована к защите.

Основные теоретические положения, выводы, рекомендации и предложения, изложенные в диссертации, отражены в 50 научных работах, в том числе в 1 индивидуальной монографии, а также в 49 научных статьях, из которых 21 – в рецензируемых научных журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования результатов диссертационных исследований.

Итоговые положения работы и предложения автора докладывались и обсуждались на 15 конференциях и семинарах, в том числе и международного уровня, в период с 2008 по 2022 год в России (Москва, Кисловодск, Краснодар, Новороссийск, Орел, Ульяновск) и за рубежом (Гомель, Минск, Страсбург, Лондон, Косовска Митровица, Ниш).

Основные положения и выводы исследования внедрены в учебный процесс и научно-исследовательскую деятельность кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета; кафедры правовых дисциплин Ульяновского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Волгоградской академии МВД России; кафедры международного полицейского сотрудничества и борьбы с преступностью по каналам Интерпола Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации; Краснодарского университета МВД России; в процесс служебной подготовки сотрудников Следственного управления УМВД России по Брянской области и Главного следственного управления ГУ МВД Краснодарского края; в деятельность следователей, а также руководителей следственных органов при осуществлении ими ведомственного контроля, используются при повышении квалификации работников Следственного управления Следственного комитета РФ по Ульяновской области.

Отдельные рекомендации использовались в процессе работы на различных должностях в миротворческих Миссиях ООН в Косово (2000-2002, 2003-2008, 2011-2022), Сьерра Леоне (2008-2009), Судане (2009-2011), Штабе ООН (2011), в том числе в течение 13 лет работы на руководящих должностях в Миссиях ООН в Косово (начальника секретариата Правозащитной консультативной коллегии, начальника

службы внутренней дисциплины), Сьерра Леоне (начальника юридического отдела), Судане (старшего специалиста службы внутренней дисциплины), штабе ООН (старшего следователя Управления служб внутреннего контроля). Помимо этого, рекомендации по организации и оптимизации работы международных следственных групп были включены автором в исследование, выполненное по заданию ООН в 2018 году и представленное в Штаб ООН 2 июля 2018 года.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих в себя двадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, показана степень научной разработанности темы, раскрываются методологическая, правовая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, обосновывается достоверность результатов исследования, приводятся сведения о его апробации и внедрении результатов, сведения о структуре работы.

Первая глава «Теоретические основы расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта» объединяет четыре параграфа.

§ 1. Международный вооружённый конфликт как основание для расследования преступлений силами международных структур

Рассмотрено понятие «вооружённый конфликт» и его значение при определении особых условий расследования. Кратко охарактеризованы разновидности и свойства вооружённых противостояний, а также обстоятельства, наличие которых необходимо для признания противоборства вооружённым конфликтом (его временные и территориальные границы, интенсивность и др.).

Отмечено, что для постконфликтных территорий в периоды перехода к мирной жизни характерен «правовой вакуум». Правосудие

переходного периода часто рассматривается как наиболее оптимальный способ восстановления функций общества, в том числе и правоохранительной деятельности. В этих рамках разрабатывается система связанных между собой в единую систему мер, в том числе направленных на поддержку и развитие местных органов правопорядка и правосудия. В качестве внесудебного элемента правосудия переходного периода часто используются комиссии по установлению истины и примирению.

По мнению автора, для концепции расследования преступлений на территории вооружённых конфликтов безразличен факт признания наличия или отсутствия вооружённого столкновения. Главное – это фактическое положение вещей, при котором нарушена нормальная работа правоохранительных органов. Влияние на тактику и методику следствия оказывает не столько юридическая оценка наличия/отсутствия конфликта, сколько возможность безопасно и эффективно проводить следственные действия.

§ 2. Предмет расследования в условиях международного вооружённого конфликта

В ситуации вооружённого противостояния меняются как количественные, так и качественные показатели преступности (например их количество и виды, обстоятельства совершения, элементы криминалистической характеристики), а «правовой» вакуум быстро заполняется незаконными структурами. Скорейшее восстановление деятельности правоохранительных органов является одной из первоочередных задач государства.

Автор разделяет преступления, совершаемые в зоне вооружённого конфликта, на: 1) совершение которых не обусловлено наличием или отсутствием вооружённого конфликта; 2) непосредственно связанные с вооружённым конфликтом или постконфликтной ситуацией; и 3) совершение которых возможно исключительно в «военное» время. Используя в том числе подходы МУС и Международного трибунала по Бывшей Югославии (далее – МТБЮ), автор характеризует понятие «военного преступления» и круг охватываемых им деяний, отмечая сложность правильной квалификации преступных деяний, совершаемых на территориях вооружённых конфликтов.

§ 3. Возникновение и развитие концепции расследования преступлений в зоне международного вооружённого конфликта как части общей теории расследования преступлений в особых условиях

Идея создания единой концепции расследования преступлений в условиях, отличных от обычного функционирования правоохранительных подразделений, чрезвычайных условиях, не нова. Единственная целостная концепция расследования преступлений в условиях чрезвычайного положения была создана профессором В.Н. Григорьевым.¹

Говоря об исторических корнях расследования преступлений в конфликтной зоне, автор обращается к механизму урегулирования международных споров, формализованному Гаагской конвенцией 1899 года, деятельности Чрезвычайной следственной комиссии для расследования нарушений законов и обычаев войны австро-венгерскими и германскими войсками во время Первой мировой войны, а также к работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Богатым источником информации также являются труды учёных и практиков, принимавших непосредственное участие в работе комиссий или трибуналов. Отражённый опыт зачастую оказывается схож с ситуациями, с которыми довелось столкнуться следственным группам, расследовавшим массовые беспорядки в Закавказье и Средней Азии, следственным подразделениям под эгидой ООН, следствиям МТБЮ и других международных правоохранительных органов, в работе некоторых из них довелось участвовать и автору.

Возникновение конкретных особых условий, в которых необходимо налаживать процесс расследования преступлений, порождает необходимость проработки концептуальных вопросов работы в чрезвычайных условиях. Возникает насущная потребность в квалифицированных кадрах, «снаряжённых» адекватными рекомендациями и методиками по выполнению объёмной и сложной работы, привлекающей пристальное внимание национальных и международных структур. Автор также рассматривает подходы к возможности использования «особых процедур расследования» как в нашей стране, так и за рубежом.

¹Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях: Правовое обеспечение, организация, методика; дисс. на соискание уч. ст. доктора юрид. наук (12.00.09). - Москва, 1993. - 565 с; он же, Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). М., Академия МВД, 1994.

Ситуацию вооружённого конфликта целесообразно рассматривать как наиболее тяжкую разновидность чрезвычайных обстоятельств. По «степени чрезвычайности» обстоятельства разделяют на два вида: а) сказывающиеся в одной сфере жизни и влекущие дезорганизацию какой-то одной системы; б) охватывающие комплекс систем, затрагивающие жизнедеятельность целого региона¹. Вооружённый конфликт несомненно влияет на все сферы функционирования общества.

Современная ситуация как внутри России, так и за рубежом, обуславливает необходимость разработки концепции расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта. Наличие действенной и апробированной специальной системы мероприятий, элементом которой эта концепция является, обеспечит поддержание оптимального уровня готовности к реагированию на подобные ситуации.

§ 4. Структура и содержание концепции расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта

Являясь частью теоретической системы большей степени общности, а именно – частью учения о различных видах деятельности в особых условиях в целом, данная концепция находится на одном уровне с другими схожими концепциями².

Всесторонних специальных научных исследований, посвящённых организации расследований такого рода, в нашей стране пока не осуществлялось, хотя отдельные работы схожего характера имеются³. В результате имеются лишь разрозненные рекомендации, применимые к ситуациям международных вооружённых конфликтов. На основе представляемой концепции может быть разработан учебный курс, направленный на поддержание необходимого уровня готовности к действию в таких обстоятельствах.

¹ Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных обстоятельствах. Москва, 1994, С. 9.

² См. напр.: Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). – М., 1994.; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2002.

³ См. напр.: Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО.–2009.–№ 2. Овчинников В. В. Взаимодействие правоохранительных органов в условиях внутренних вооружённых конфликтов // Вестник московского университета МВД России. – М., 2006. - № 2. - С. 35-39; Беликин В. В. Правовое регулирование противодействия внутренним вооружённым конфликтам // Вестник московского университета МВД России. - М., 2006. - № 2. - С. 95-99; Котляров И. И., Ходжабегова К. Л. Применение норм международного гуманитарного права внутренними войсками МВД России и органами внутренних дел в период вооружённых конфликтов // Вестник московского университета МВД России. - М., 2008. - № 3. - С. 41-46; Любачёв Д. А. Организация правоохранительной деятельности органов внутренних дел в условиях межэтнических конфликтов: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратовский юрид. ин-т МВД России. - Саратов, 2006. - 26 с.

Объектом данной теоретической концепции являются специфические закономерности правового обеспечения, организации и методики расследования преступлений, совершаемых на территории вооруженного конфликта. Среди них автор, например, называет правовые основы деятельности органов, расследующих преступления, совершаемые в зоне вооруженного конфликта, тенденции и закономерности этого процесса, специфические условия расследования преступлений создаваемыми местными, международными или смешанными правоохранительными структурами.

Объект представляемой теоретической концепции в значительной мере предопределяет ее *систему*, которую составляют научно обоснованные и проверенные на практике принципы и стандарты расследования преступлений, совершенных в зоне международного вооруженного конфликта, сложившиеся в международном праве и признаваемые международным сообществом, а также приемлемые с точки зрения Конституции и других основополагающих законодательных актов Российской Федерации.

Отдельным самостоятельным элементом теоретической концепции является правовое и организационное обеспечение расследования преступлений на территории вооруженного конфликта. Концепция также включает в себя рассмотрение отдельных вопросов управленческого, ресурсного и информационного характера, касающихся формирования и обеспечения деятельности специальных следственных подразделений. Отдельным элементом представляемой теоретической концепции является методика расследования преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта.

Таким образом, концепция расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта представляет собой совокупность *объединенных одним объектом теоретических положений о принципах и стандартах расследования преступлений на территории вооруженного конфликта, правовом и организационном обеспечении, особенностях предотвращения, расследования и обеспечения судебного рассмотрения дел о совершенных здесь преступлениях, а также систему практических рекомендаций, направленных на оптимизацию этого процесса.*

По отношению к различным областям юридических знаний концепция является *междисциплинарной*, так как в неё вносит свой вклад

не только уголовное и уголовно-процессуальное право, но и теория оперативно-розыскной деятельности, криминалистика, криминология, психология, международное уголовное и гуманитарное право и другие области знаний.

Помимо чисто *научной ценности*, концепция имеет значительное *практическое значение*, поскольку направлена в первую очередь на обеспечение эффективного расследования, повышение оперативности, профессионального уровня и эффективности следственной практики. Также она предполагает *перспективный подход* к исследуемой проблеме, открывающий возможность проведения дальнейших исследований деятельности различных институтов общества в сфере защиты прав и законных интересов, затрагиваемых вооружённым конфликтом, формулировке на этой основе дальнейших предложений.

Вторая глава «Правовое обеспечение расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта», состоит из четырех параграфов.

§ 1. Правовые и иные предпосылки расследования преступлений в зоне международного конфликта и на постконфликтной территории

Обязанность государства расследовать преступления вытекает в первую очередь из общей обязанности защищать фундаментальные права человека на своей территории. Центральное место занимает защита прав, в связи с которыми обязанности государства не прекращаются и не приостанавливаются даже во время вооружённых конфликтов или иных чрезвычайных условий (неотчуждаемые права).

В этой связи автор обращается к опыту отдельных органов международного правосудия, в первую очередь ЕСПЧ¹. По отношению к расследованию тяжких преступлений против личности, этим судом не раз отмечалось, что расследование должно быть проведено независимым органом быстро и всестороннее, быть доступно для потерпевшего или его семьи, процесс следствия и его результаты должны быть в определённой степени открыты для общественного контроля, должно обеспечивать принципиальную возможность определения причин

¹Автор понимает, что в настоящее время Россия не является ни членом Совета Европы, ни государством-подписантом Европейской конвенции. В то же время, решения ЕСПЧ против Российской Федерации, вынесенные до 16 марта 2022 всё же подлежат исполнению. Поскольку практика Европейского суда является богатейшим источником толкований и правоприменительной практики в мире, считаем возможным пользоваться ею в рамках данного исследования.

и правомерности наступления смерти, установления и наказания виновных².

Автор рассматривает вопрос о том, применимы ли требования к проведению расследований в одинаковой мере и к военному времени, или они неизменны; могут и должны ли те же действия выполняться в полной мере, или возможны «сокращения» и иные издержки. ЕСПЧ признаёт, что «на пути следствия могут быть дополнительные преграды и трудности, которые могут принудить к использованию менее эффективных следственных мероприятий, или привести к задержкам в проведении расследования»². Однако, Европейский Суд также отмечает, что «обязанность по защите жизни ... означает, что даже в трудных и небезопасных условиях все возможные шаги для обеспечения проведения эффективного и беспристрастного расследования... должны быть предприняты»³.

Среди иных предпосылок и условий расследования преступлений в зоне международного конфликта, автор называет неясность подлежащего применению законодательства, проблему с доведением этой информации до работников на местах, недостаток квалифицированных специалистов с соответствующим опытом работы, недостаток беспристрастности, непредвзятости в служебной деятельности, разгул преступности и безвластие.

§ 2. Правовой режим прямого правления международной администрации в зоне международного вооружённого конфликта и его значение для расследования преступлений

Как известно, миротворческие усилия ООН изначально сводились к военным операциям «голубых касок». Позже в структурах операций ООН появились полицейские и судебные компоненты. До середины 1999 года ООН не брала на себя функции управления постконфликтной территорией. Операции по поддержанию мира делят на: наблюдательные миссии, операции по разделению сторон, многоце-

¹См. напр.: ECtHR [GC], *Varnava and Others v. Turkey*, nos 16064/90 and others, judgment of 18 September 2009, § 191; ECtHR, *Pali? v. Bosnia and Herzegovina*, no. 4704/04, judgment of 15 February 2011, § 63.

²См. напр.: ECtHR [GC], *Al-Skeini and Others v. the United Kingdom* § 164; ECtHR, *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, judgment of 27 July 2006, § 121.

³См. напр.: ECtHR, *Kaya v. Turkey*, judgment of 19 February 1998, § 105, Reports of Judgments and Decisions 1998-I, at §§ 8692; ECtHR, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos 57942/00 and 57945/00, judgment of 24 February 2005, §§ 156-166, и мн. другие.

левые операции и переходные администрации. Под последними автор понимает особый способ организации органов власти и управления, когда их формирование на первоначальном этапе полностью проводится международными структурами в соответствии с имеющимся мандатом.

Международные администрации обладают тремя характерными особенностями: полнота полномочий по управлению территорией, неясная правовая база и размытые управляющие структуры, а также близкая к абсолютной неприкосновенность, вытекающая из их наднационального статуса. Введение такого правления можно условно разделить на пять этапов: 1) подготовительный; 2) переговорный (политический); 3) принятие решения (законодательный); 4) исполнительный; 5) завершающий (выходная стратегия).

Автор приходит к выводу о том, что нахождение какой-либо территории под временным управлением международной территориальной администрации скорее всего потребует введения и международных правоохранительных структур, включающих и следственные подразделения. В таком случае, вопросы организационного характера, связанные с их созданием также разрешаются территориальной администрацией. Однако, независимо от того, работает международная следственная группа на территории подконтрольной международной администрации, либо имеются действующие местные органы власти, с которыми международные специалисты сотрудничают, требования к обеспечению необходимых минимальных стандартов расследования остаются неизменными.

§ 3. Уголовно-процессуальные нормы, регулирующие расследование преступлений в зоне международного вооруженного конфликта

Возвращаясь к проблеме законодательства конфликтных зонах, автор обозначает три основных варианта действий по ее решению: 1) использование «довоенного» законодательства; 2) его модификация; и 3) использование специально разработанного законодательства. По мнению автора, предпочтителен комбинированный подход к решению этой проблемы. Разъяснения в части законодательных актов, подлежащих применению на постконфликтной территории, необходимо проводить как можно быстрее после смены власти. Однако, даже если выбор применимого законодательства не представляет проблемы, специалисты сталкиваются с необходимостью изучения норм права для обеспечения допустимости полученных доказательств, а из-

за языковых различий, разницы правовой культуры, обычаев и опыта этот процесс может затянуться.

В международных правовых кругах обсуждается вопрос о целесообразности создания групп быстрого развёртывания, оперативно направляемых для проведения предварительного расследования на территориях вооружённых конфликтов или на постконфликтных территориях. Возможны ситуации, когда на постконфликтной территории работают сразу несколько групп специалистов, порой из разных стран. Тогда вопрос унификации правил работы становится особенно насущным. Отсутствие стандартных процедур действий и центрального управления в дальнейшем порождает проблемы с использованием собранных доказательств; работа с большими массивами несистематизированной информации требует больших усилий.

§ 4. Специальное нормативное регулирование расследования преступлений в условиях международного вооружённого конфликта

Даже в мирное время существует ряд ситуаций, когда процедура расследования может изменяться. Работа правоохранительных органов в настоящее время очень усложнена тем, что законодательство зачастую не поспевает за быстро развивающимся преступным миром, довольствуясь «реактивной» ролью, попытками как можно быстрее реагировать на изменяющуюся обстановку разработкой и внедрением соответствующих мер.

В законодательстве РФ и зарубежных стран имеются положения, предусматривающие введение особых процедур, в т.ч. и в предварительном следствии. Уже предлагалось введение термина «уголовное законодательство военного времени», и ряд соответствующих дополнений к Уголовному кодексу РФ, были сформированы его задачи и принципы¹. Вопрос о легитимности и моральности функционирования таких «особых» правоохранительных и судебных структур остаётся открытым и обсуждаемым юристами многих стран.

Насущным является и вопрос об ответственности ООН и других организаций за преступления и нарушения прав человека, допущенные их персоналом в процессе работы, включая и борьбу с преступностью на постконфликтных территориях. Несмотря на признание ЕСПЧ возможности сокращения круга действий по расследова-

¹ См.: Боев В.И. Проект федерального закона «Об изменениях и дополнениях в Уголовный кодекс Российской Федерации, действующих в период военного положения». Москва, 2007, с. 3

нию преступлений на территориях со сложной обстановкой, использование пыток и иного бесчеловечного обращения с подозреваемыми даже по делам о преступлениях террористической направленности легитимным не признаётся¹.

Кроме оперативно-розыскных или уголовно-процессуальных «особых способов», отмечается появление специализированных новелл и в уголовном праве. Пожалуй, наиболее известная и спорная из них – это концепция «совместного преступного предприятия» (англ.: *joint criminal enterprise*), разработанная и успешно применяемая МТБЮ.

Автор заключает, что определённое «подстраивание» и модификация существующих процессуальных норм под нужды военного времени или сложных постконфликтных ситуаций возможно. Однако разработка таких специализированных норм и процедур должна проходить с учётом необходимости обеспечения соблюдения признанных стандартов прав лиц, затронутых этими нормами, а применяться они должны только при наличии чётко обозначенных условий.

§ 5. Особенности юрисдикции местных и международных правоохранительных структур и органов, созданных межгосударственными и международными организациями

Автором рассмотрены вопросы о наделении юрисдикцией, а также о разграничении подследственности и подсудности местных и международных правоохранительных структур на постконфликтной территории. Юрисдикция создаваемых международных правоохранительных подразделений, а также разделение функций с действующими местными правоохранительными органами, должны согласовываться заранее.

Международные правоохранительные органы призваны содействовать: а) реализации права на доступ к правосудию и на действительную защиту от правонарушений нарушений, б) искоренению культуры безнаказанности и в) примирению. В то же время, структуры международного правосудия нередко оказываются подверженными политическому давлению. В последнее время доверие к МУС, который должен был стать центром борьбы с тяжкими преступлениями, свя-

¹См. напр.: ECtHR [GC], *El-Masri v. The Former Yugoslav Republic of Macedonia*, no. 39630/09, judgment of 13 December 2012.

занными с вооружёнными конфликтами, значительно упал. Россия также отозвала свою подпись под Римским статутом¹.

Отдельный вопрос в этой связи – это ситуации, когда преступления или правонарушения совершаются работниками международных структур. Когда на местах действуют миротворческие подразделения под эгидой той или иной организации, имеет место особая юрисдикция и порядок расследования правонарушений, совершённых их персоналом, в том числе дисциплинарных проступков и преступлений. В последние годы в ООН принята серия нормативных актов, ужесточающих требования в этой области.

Глава третья, «Особенности организации расследования преступлений в условиях международного вооруженного конфликта», изложена в пяти параграфах.

§ 1. Создание международных подразделений, наделяемых полномочиями по расследованию преступлений в условиях международного вооружённого конфликта

При необходимости расследования преступлений в ситуациях вооруженного конфликта возможны следующие варианты действий: 1) отказ от проведения следствия, 2) «консервация» места происшествия 3) фиксация обстановки места происшествия и сбор объектов для исследования, поиск возможных свидетелей, очевидцев, и фиксация их показаний с проведением дальнейшей работы за пределами конфликта, 4) организация и проведение возможных следственных действий на месте происшествия, обеспечив необходимую охрану следственно-оперативной группы, и 5) проведение полномасштабного расследования.

По мнению автора, деятельность по созданию специализированных правоохранительных подразделений на территории вооруженного конфликта должно быть подчинено следующим принципам: необходимость, целесообразность, системность, безопасность, реалистичность, долгосрочность и законность. Автор отмечает, что «перекраивание» структуры подразделений в то время, когда они уже приступили к исполнению своих обязанностей, зачастую негативно сказывается на качестве и скорости расследования. Конечно, постоянно

¹ См.: Заявление МИД России от 16 ноября 2016 года // Официальный сайт МИД РФ [электронный ресурс] - Режим доступа. - http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/2523566 (дата обращения 13 декабря 2017).

меняющаяся ситуация порой требует определенного перестраивания, но такие изменения должно производить только в случае действительной необходимости.

Нельзя также забывать, что особые следственные подразделения необходимо будет «сворачивать», а полномочия передавать местным органам власти. К сожалению, несмотря на накопленный опыт действующих и завершенных миссий ООН этот элемент учитывается далеко не всегда. Изначально одной из центральных долгосрочных целей создания системы специальных следственных подразделений должно быть построение устойчивого потенциала местных правоохранительных органов, укомплектованных специалистами, готовыми к выполнению стоящих перед ними задач на должном уровне.

§ 2. Виды и правовой статус международных подразделений, наделяемых полномочиями по расследованию преступлений в условиях прямого правления международной администрации в зоне международного вооружённого конфликта

Классификация международных подразделений проведена по следующим основаниям: по правовым основам их создания, в зависимости от того, кем было инициировано их создание; по степени «добровольности» их введения; по кругу вопросов (преступлений), входящих в компетенцию; по способу деятельности; по «применяемому» праву; в зависимости от источников материально-технического снабжения; по виду персонала; по сущности выполняемых функций.

Чаще всего встречаются структуры правосудия смешанного характера, или «гибридные». Хотя международные следственные группы/подразделения могут быть разного вида и решать различные задачи, от них в первую очередь ждут проведения быстрого, полного и независимого расследования, которого не было возможности ожидать от местных следственных структур.

§ 3. Структура и организация деятельности международных подразделений, наделяемых полномочиями по расследованию преступлений в условиях международного вооружённого конфликта

В данном разделе автором рассмотрены конкретные вопросы деятельности собственно международных подразделений, созданных для расследования преступлений в зонах международных конфликтов. Для иллюстрации использованы примеры из деятельности международной полиции ООН в Косово, следственных подразделений

Особых палат камбоджийских судов, Группы по тяжким преступлениям в Восточном Тиморе и Следственной группы ООН по ИГИЛ (ДАИШ)¹.

Автор также уделит внимание особенностям организации работы по розыску подозреваемых, их задержанию, конвоированию и содержанию под стражей, механизмов взаимодействия с правоохранительными органами других стран при международных арестах и экстрадициях. Наиболее эффективной для решения таких задач международного характера является, несомненно, организация Интерпол, значительный положительный опыт сотрудничества с которой международных следственных подразделений уже имеется.

§ 4. Особенности кадрового и материально-технического обеспечения правоохранительных структур и органов, созданных межгосударственными и международными организациями для расследования преступлений, связанных с конфликтом

Среди неотложных вопросов, подлежащих разрешению при создании международных следственных подразделений, можно назвать кадровое и материально-техническое обеспечение. В зависимости от источника поступления финансовых средств для материально-технического обеспечения, а также подбора кадровых ресурсов, автор выделяет три вида международных следственных групп: 1) находящиеся на полном международном обеспечении; 2) смешанного обеспечения; 3) местного обеспечения.

В соответствии со сложившейся практикой, международные следственные подразделения под эгидой ООН создаются на основе оценки реальных потребностей будущей миссии ООН, что предопределяет количество полицейского персонала, бюджет, основные направления их деятельности (наблюдатели, инструктора, или носители исполнительных полицейских функций), структуру и даже штатное расписание конкретных подразделений и т.п. Однако, эти нормы берутся из общих стандартов ООН, не учитывающих особенностей деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

При подборе международного персонала для следственных групп также существует ряд проблем, среди которых автор называет недостаточную оперативность, отсутствие реальной возможности контро-

¹Запрещённая в России террористическая организация.

ля «качества» получаемого персонала, регулярная смена личного состава. При отборе местного персонала необходима его тщательная проверка, с отдельным вниманием их этнической принадлежности, родственным связям, политическим приверженностям, т.е. всем моментам, которые могут поставить под вопрос их непредвзятость, а также сохранность секретной информации и реальную опасность для них самих.

При принятии решения о формах и способах организации расследования преступлений, совершенных на территории вооружённого конфликта, необходимо учитывать множество индивидуальных факторов, связанных с конкретным конфликтом. Недостаточное внимание к отдельным, порой незаметным, обстоятельствам может поставить под угрозу всю создаваемую правоохранительную систему, затруднить работу и замедлять получение положительных результатов, а порой и привести к трагическим последствиям.

Нет универсального ответа на вопрос, какой следственной группой будут достигнуты лучшие результаты. Количественный показатель, как правило, неприменим к оценке эффективности работы правоохранительных органов на постконфликтной территории. Иногда успешно проведённое расследование одного «громкого» преступления может «перевесить» десятки малозаметных уголовных дел. С другой стороны, для восстановления нормальной жизни обычных граждан порой более важна возможность правоохранительных структур быстро реагировать на ежедневные (бытовые) правонарушения, поскольку большинство граждан как правило интересуется судьбой «высоких» лидеров только поскольку это касается их личных интересов.

По мнению автора, определенная стандартизация при подходе к вопросам обеспечения и подготовки, конечно, должна быть. Однако, стандартные решения должны базироваться на тщательном изучении условий, в которых придется работать сотрудникам, а также на опыте сотрудников, возвращающихся с мест несения службы. Практика уже доказала, что каждая отдельная миссия обладает уникальными характеристиками, что, несомненно, должно отражаться на подготовке групп.

§ 5. Особенности организации расследования преступлений в условиях прямого правления международной администрации в зоне международного вооруженного конфликта

Определяя, какие следственные действия проводить, а какие отложить, необходимо, видимо, применять простой критерий, состоящий из двух тестов «должен» и «может». В соответствии с таким подходом, в первую очередь сконцентрировать усилия необходимо на тех действиях, которые «должны» быть произведены (фиксацию обстановки места происшествия и материальных следов с целью обеспечения принципиальной возможности использования этих сведений в дальнейшем). Однако, даже необходимые действия должны выполняться с учётом того, «может» ли конкретное действие быть выполнено без серьёзного риска. Одновременно возможна расстановка и некоторых «параллельных» приоритетов, например, связанных с тяжестью преступлений, когда внимание уделяется только наиболее тяжким преступлениям.

Автор подчеркивает, что прибывшим иностранным следователям необходимо изучить нормы действующего права на уровне, достаточном для обеспечения сбора доказательств в соответствии с процессуальными требованиями; огромную проблему представляет языковой барьер. Определение языка делопроизводства – это один из важных вопросов, подлежащих первичному разрешению. Если он не совпадает с местным, то необходимо обеспечить участникам процесса возможность говорить на своём языке. Оптимальным вариантом, представляется привлечение к работе специалистов, свободно владеющих местными языком, но это далеко не всегда возможно. Поэтому в большинстве случаев для обеспечения нормальной работы приходится набирать штат переводчиков.

Отдельно автором освещен вопрос о соблюдении процессуальных сроков, с чем в международных следственных группах имеются большие проблемы. В международных трибуналах каких-либо сроков вообще не замечено.

Также, автор рассматривает вопрос об ограниченности материальных ресурсов, направленность на сохранение которых порой предопределяет действия правоохранительных органов. Проблема недостатка сил и средств решается экстенсивным (увеличение штатов) и интенсивным (внедрение новых методов работы, повышение уровня профессионального мастерства) методами. Недостатки и ошибки, связанные с формированием «сборной команды», финансированием, материально-техническим обеспечением, квалификацией кадров и по-

вторяются, но несмотря на все трудности, от «авральной» работы отказать пока не удаётся.

Четвертая глава «Методика расследования преступлений в зоне международного вооруженного конфликта» раскрыта в шести параграфах

§ 1. Основные направления и типовые задачи расследования преступлений в зоне международного вооружённого конфликта

Особенности криминалистической характеристики преступлений в силу их связи со специфическими обстоятельствами, складывающимися на конфликтной территории, можно определить как: 1) общие для всех преступлений, независимо от конкретных обстоятельств, при которых они были совершены; 2) присущие только той или иной группе преступлений; 3) присущие отдельным видам преступлений¹. Обстановка совершения преступления (вооружённый конфликт/постконфликтная территория) и субъект, осуществляющий расследование (международные специалисты) оказывают влияние на процесс возникновения следов и на процесс расследования. Его рассмотрение как системы типовых задач позволяет успешно разрабатывать и использовать типовые схемы действий следователя. Постановка следственной задачи является, с одной стороны, результатом анализа существующей следственной ситуации, а с другой – фактором, предопределяющим её дальнейшее развитие. Несмотря на то, что работа в постконфликтной ситуации налагает ряд особенностей, типовые общетактические задачи не теряют актуальности.

Одной из важнейших направлений работы, оказывающей положительное влияние на послевоенное мирное сосуществование «сторон конфликта», является розыск пропавших без вести лиц. Это является и обязанностью государства, вытекающей из норм прав человека, и включающей в себя два основных «пласта» работы: а) обязанность установления путём расследования судьбы и/или местонахождения пропавшего лица; б) обязанность проведения расследования, достаточного для определения преступного характера причинения смерти и установления лиц, виновных в исчезновении и/или смерти пропавшего лица. На этапе планирования необходимо представлять будущий объём работы; когда имеются основания предполагать боль-

¹См.: Вышеук. учебник Криминалистика: Учебник для вузов. Под ред. проф. А.Ф. Вольнского. М., Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА. 1999. С. 339.

шой массив однотипной информации, то необходимо незамедлительное создание системы, которая могла бы ее аккумулировать, систематизировать и обрабатывать.

Сексуальное насилие, может при определённых обстоятельствах рассматриваться и как преступления против человечности (если они сознательно совершаются в рамках широкомасштабных и систематических нападений на гражданских лиц), и как военные преступления¹. Преступления, связанные с недвижимым имуществом, также имеют большое значение для послевоенного восстановления нормальной жизни, в частности – возвращения беженцев и предотвращения недовольства и конфликтов в местах их проживания.

§ 2. Особенности квалификации и доказывания преступлений, совершенных в зоне международного вооруженного конфликта

Не все преступные деяния, совершаемые на территории вооружённого конфликта, автоматически квалифицируются как военные преступления. Если принимается решение о такой квалификации деяния, то для правильного направления усилий, а также во избежание неожиданных препятствий и проблем на стадии судебного рассмотрения, необходимо чётко представлять перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Минимальный набор обстоятельств (помимо объективных обстоятельств конкретного события, таких как размер ущерба, тяжесть вреда здоровью и т.д.), подлежащих доказыванию независимо от вида военных преступлений, включает: наличие вооружённого конфликта на конкретной территории во время совершения преступления, обязательность применения сторонами норм международного права, регулирующего ведение боевых действий, участие обвиняемого в вооружённом конфликте, связь между конфликтом и преступлением и др.

Практика МТБЮ говорит о том, что нападения на гражданское население в процессе боевых действий могут быть квалифицированы как военные преступления только при наличии следующих элементов: 1) нападение осуществлено во время вооруженного конфликта, 2) нападение являлось преднамеренным деянием, и 3) нападение повлекло за собой гибель гражданского населения или причинение тяжких телесных повреждений.

¹См.: Статут МУС, ст.ст. 7-g), 9-b)-xxii 9-e)-vi.

Автор рассматривает и другие проблемы, связанные с квалификацией и расследованием военных преступлений: различия в подходе к квалификации отдельных преступлений в соответствии с внутренним и международным законодательством, частая подмена фактов оценками и умозаключениями. К фактам, имеющих значение в процессе работы международных следственных подразделений, относят: 1) элементарные данные или основные факты; 2) признание существования и взаимосвязей или причинно-следственных связей между несколькими основными фактами или элементарными данными; и 3) правовые факты или квалификации¹. К сожалению, в практике международного правосудия нередки случаи восполнения пробелов в фактической доказательственной базе результатами исследований по неясной технологии со спорными исходными данными, которые в дальнейшем выдаются за установленные факты.

§ 3. Организация и проведение первоначальных следственных действий на первоначальном этапе

Особые условия, в которых приходится действовать правоохранительным органам, диктуют необходимость выработки и внедрения особых процедур проведения расследований. Различные обстоятельства, такие как наличие персонала, условия безопасности и т.д., обуславливают сокращение следственных действий до минимально необходимого, а порой и только до регистрации сообщений и заявлений. Это вызвано тем, что «обработать» значительно возросшее количество происшествий, полностью выполнив все установленные законом требования, может быть невозможно.

Высказываясь по данному вопросу, ЕСПЧ признаёт существование таких ситуаций временного (более или менее длительного) «паралича» органов власти и не требует от них невозможного. Однако даже в непростых условиях от государственных органов, ответственных за проведение расследования, требуется соблюдение «минимальных гарантий оперативности, эффективности и беспристрастности»².

¹См.: Ван ден Херик Л. Важность установления фактов: возвращаясь к концепции расследования Ф.Ф. Мартенса // Международное правосудие, № 3(23), 2017, С. 25.

²Чернышова О. Защита права на жизнь: обзор практики Европейского Суда по правам человека по жалобам против Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия, 2013, № 5 (35), С. 10.

При выборе меры пресечения могут быть использованы рекомендации для действующего режима чрезвычайного положения. Несмотря на то, что при нём допускается применение особых мер для поддержания порядка, судопроизводство ведётся в соответствии с действовавшими на момент введения чрезвычайного положения законами¹. По мнению автора, при расследовании серьезных преступлений на постконфликтных территориях скорее всего необходимо будет изменять содержание под стражей в качестве меры пресечения по двум главным причинам: отсутствие возможности обеспечения иных мер пресечения и как «фактор сдерживания».

Организация задержания подозреваемого по делам, расследуемым международными специалистами, также требует особого внимания, поскольку уже сам факт принятия к производству конкретного дела «международниками» дает преступникам сигнал о серьезном подходе властей к его расследованию. Может оказаться проблематичным как сам арест подозреваемого, так и возможная реакция общественности, поскольку военные преступники для одних являются «героям войны» для других. В целях предотвращения утечки информации или саботажа, автор рекомендует проводить задержания только с участием международных специалистов. Однако, необходимо помнить, что в некоторых международных структурах необходимо получение санкции местного суда; когда исключить участие местных специалистов не представляется возможным, то это нужно попытаться свести до минимума.

§ 4. Взаимодействие международных следственных подразделений с международной администрацией, войсковыми подразделениями, местными правоохранительными органами

Сотрудничество военного и гражданского компонентов миротворческих операций друг с другом крайне важно. Поскольку подразделения гражданской полиции ООН не способны развёртываться так же быстро, как военные миротворческие части, возникала необходимость в том, чтобы военные брали на себя обязанности полиции до прибытия гражданской полиции.

¹См.: Закон РСФСР от 17 мая 1991 г. «О чрезвычайном положении». Ст. 34 // Ведомости Совета народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1991. № 22. Ст. 773.

Опыт миссий ООН в Боснии и Косово показал, что военные подразделения играют очень важную роль в обеспечении общей безопасности населения, а также и гражданского персонала, чем значительно облегчают работу гражданской полиции¹. В то же время, необходимо помнить, что сотрудничают военные зачастую только до тех пор, пока это либо им не мешает, либо необходимо или каким-то образом выгодно. Есть масса случаев, когда, оказавшись первыми на месте происшествия и проведя первичный его осмотр и сбор вещественных доказательств, военные переставали выходить на связь и делиться информацией, либо делали это крайне неохотно. Во отдельных случаях материалы проведенных военными «предварительных расследований» вообще не были получены, так как оказались вывезены в свои государства.

Большое количество материалов, собранных военной полицией, потеряли доказательственное значение вследствие несоблюдения военными требований уголовно-процессуального законодательства, в том числе и по причине простого их незнания. По мнению автора, действия военных, в результате которых может быть получена информация о преступлении, в зависимости от того, кто являлся их инициатором, можно разделить на проводимые по запросам судов, прокуратуры и полиции и проводимые по собственной инициативе. В случаях первой группы проблем с признанием доказательственного значения результатов обычно не возникает, поскольку полиция действует в рамках уголовно-процессуального законодательства. Рассмотрение вопроса об уничтожении изъятого полицией объекта находится в компетенции судьи и закрепляется соответствующим постановлением. Уничтожение же или дальнейшее использование оружия и боеприпасов, изъятых в процессе войсковых операций, контролируется военным командованием и, как правило, решается очень быстро.

Автор также представил свое видение проблемы признания документов и объектов, представляемых военными в правоохранительные органы, доказательствами и их последующего использования в расследовании и при рассмотрении дел в судах, а также варианты ее решения. Кроме того, рассмотрена проблема качества собранных до-

¹См. Зверев П.Г. Сотрудничество гражданской полиции ООН с иными субъектами миротворческой деятельности. // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Роль правовой науки в развитии общества», 30 июня 2014 г. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 11.

казательств. К сожалению, нередко собранные военными подразделениями «доказательства» не удавалось «легализовать» и использовать далее в процессе расследования.

Приемлемым решением рассмотренной проблемы представляется создание унифицированной процедуры по фиксации и сбору первичных следов преступления, обеспечивающей их дальнейшее использование в суде в качестве доказательств. Такая процедура должна иметь в своей основе действующее законодательство и быть обязательной к применению всеми войсковыми подразделениями, независимо от национальности. Введение её в действие должно производиться приказом военного командующего после согласования основных моментов с полицией и органами правосудия. В качестве альтернативного и более оперативного решения может рассматриваться либо присутствие представителей гражданской полиции для закрепления возможных признаков преступления при проведении отдельных операций войсковыми подразделениями, либо немедленный вызов полицейского патруля с момента обнаружения таких признаков.

Автор рассматривает и другие варианты сотрудничества: разработка совместных операций (например, при подготовке к проведению обысков и/или задержаний), обмен оперативной информацией, негласный сбор информации (в т.ч. скрытое внешнее наблюдение), перехват переговоров по мобильной связи и по иным телекоммуникационным каналам, спутниковое и авиационное слежение, авиа-сканирование территории на предмет наличия скрытых объектов (таких, как массовые захоронения) и др. Недавно ООН официально признала значимость оперативной/разведывательной информации для правильной оценки ситуации и адекватного планирования действий по защите населения на территориях ответственности миротворческих миссий¹.

§ 5. Организация и проведение последующих следственных действий

Автор выделяет и кратко рассматривает основные причины проблем при получении свидетельских показаний на территориях воору-

¹См.: Руководство ДМО ООН Peacekeeping Intelligence, документ № Policy Ref. 2017.07 // На сайте ООН [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/400647/2017.07%20Peacekeeping%20Intelligence%20Policy%20%28Final%29.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 11.05.2018).

жённного конфликта, такие как: реальные опасения свидетелей за свою безопасность и безопасность своих семей; угрозы и иное давление; особенности восприятия способов действия террористических организаций и отдельных преступников; особенности общественного уклада; недоверие к представителям местной полиции и правосудия; раздражение многочисленными повторными допросами об одних и тех же обстоятельствах. Кроме того, имеет место труднодоступность свидетелей (особенно при массовом перемещении граждан), необходимой детализацией показаний (при описании знаков различия, команд, оружия и т.п.), формальностях при проведении допроса (необходимых и тех, от которых можно отказаться).

Отдельно рассмотрены проблемные стороны работы при помощи переводчика и возможности преодоления проблем. Так, автор предлагает: выбирать следственные действия/мероприятия, для которых не нужно участие переводчика либо оно минимально; не использовать сложные многоходовые оперативные комбинации, так как участие в них переводчика значительно повысит шанс неудачи; принимать во внимание национальность свидетеля/осведомителя и переводчика; пользоваться переводчиками, прошедшими проверку и доказавшими, что им можно доверять; перепроверять качество перевода у «третьих» незаинтересованных специалистов.

Особое внимание автором уделено организации и проведению эксгумации массовых захоронений. Он он выделил материальные следы и признаки, позволяющие с более или менее высокой степенью достоверности предположить его наличие (в т.ч. изучение доступного массива информации с целью выявления «идеальные» следов, повышающих шанс обнаружения такового), особенности «привязки к местности», оценку источника получения информации, степень их достоверности, значение результатов этого следственного действия для следствия.

Также, автор приводит обстоятельства, на которые необходимо обращать внимание при проведении эксгумаций для фиксации нужной информации, среди которых: количество, возраст и половая принадлежность останков, личные документы и вещи необходимы, особенности положения тел, наличие следов связывания, равномерность разложения тел. Автор особо отмечает важность обеспечения перевозки и хранения эксгумированных останков.

§ 6. Особенности окончания расследования и направления уголовных дел в суд. Правопреемственность и «наследие» международных следственных структур

В последнем параграфе работы автор рассматривает вопросы, связанные с окончанием активной фазы расследования и подготовкой материалов для судебного рассмотрения и предлагает ряд практических рекомендаций. Среди них: «краткое содержание» показаний ключевых свидетелей, различные карты, схемы и модели описываемых объектов, использование электронных базы данных, организация томов дела в тематическом, логическом или хронологическом порядке, каталогизация и нумерация вещественных доказательств с указанием из мест хранения и приложением документов, подтверждающих их оригинальность и сохранность.

Автор утверждает, что процесс передачи материалов дел при «свёртывании» деятельности международных следственных структур как минимум не менее важен, чем сама их работа. Говоря о том, что должно происходить по окончании работы международных следственных подразделений, автор приводит несколько блоков деятельности: обеспечение дальнейшего отбывание наказания лиц, осуждённых с участием международных специалистов, и контроль за этим; обеспечение сохранности материалов расследований и конфиденциальности сведений под «грифами»; секретность информации о потерпевших, свидетелях, анонимных свидетелях, информаторах (и членах их семей), а также персональных данных о представителях международных структур, проводивших расследования. Также важно уведомление потерпевших и свидетелей, сотрудничавших с международными следственными структурами, о грядущей передаче материалов дел для дальнейшего производства местным специалистам. Если они не дают своего согласия на это, то информацию о них также необходимо изымать из оставляемых материалов.

Наконец, автор упоминает успехи международных следственных структур в передаче современных навыков и знаний местным органам, «подтягивании» их до своего уровня. В частности, такая передача знаний характерна для новых методов расследования, защиты и поддержки свидетелей, организации материально-технического обеспечения, информационных технологий, стандартов прав человека.

В заключении диссертации изложены итоговые выводы, теоретические положения и основанные на них предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуальной деятельности.

Основные положения диссертации отражены в следующих **опубликованных работах автора**:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Антонов А.Н. Особенности правового регулирования следственной деятельности военных подразделений международных миротворческих сил (по материалам деятельности Департамента юстиции Миссии ООН в Косово) / А.Н. Антонов // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2006 – № 1 (23). – С. 28 – 31. (0.35 п.л.)

2. Антонов А.Н. О проблемах использования результатов обысков, проводимых войсковыми подразделениями (по материалам деятельности Департамента юстиции Миссии ООН в Косово) / А.Н. Антонов // Право и жизнь. Независимый научно-правовой журнал. – 2006 – Вып. 93. – С. 223-232. (0.45 п.л.)

3. Антонов А.Н. Особенности правового регулирования следственной деятельности военных подразделений Международных миротворческих сил ООН / А.Н. Антонов // Общество и право – 2006. – № 3 (13). – С. 37-41. (0.5 п.л.)

4. Антонов А.Н. Некоторые особенности организации допросов свидетелей при расследовании преступлений в Косово / А.Н. Антонов // Современное право. – 2007. – № 8-1. – С. 94-96. (0.25 п.л.)

5. Антонов А.Н. Особенности организации и проведения экспертиз массовых захоронений в процессе расследования преступлений, совершенных в зоне международного вооруженного конфликта / А.Н. Антонов, В.Н. Григорьев // Международное уголовное право и международная юстиция – 2007. – № 1 – С. 8-11. (0.53/0.27 п.л.)

6. Антонов А.Н. Некоторые особенности организации допросов свидетелей при расследовании преступлений в Косово / А.Н. Антонов // Современное право. – 2008. – № 2(1) – С. 121-123. (0.35 п.л.)

7. Антонов А.Н. К вопросу о частной методике расследования преступлений, совершенных в зоне международного вооруженного конфликта / А.Н. Антонов, В.Н. Григорьев // Пробелы в российском законодательстве – 2008. – № 1. – С. 329-332. (0.5/0.25 п.л.)

8. Антонов А.Н. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании военных преступлений / А.Н. Антонов, В.Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – №8 – С. 103-109. (0.8/0.4 п.л.)

9. Антонов А.Н. Некоторые особенности доказывания при расследовании военных преступлений / А.Н. Антонов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 6. – С. 165-166. (0.25 п.л.)

10. Антонов А.Н. Ответственность Миссии ООН в Косово за нарушение права на жизнь вследствие недостаточно полного проведенного расследования (S.C. v. UNMIK) / А.Н. Антонов // Международное правосудие. – 2013 – № 2(6). – С. 32-39. (1 п.л.)

11. Антонов А.Н. Правозащитная консультативная коллегия при Миссии ООН в Косово – есть ли защита от «защитников»? / А.Н. Антонов // Международное правосудие. – 2013. – № 2(6). – С 101-108. (1 п.л.)

12. Антонов А.Н. Решение Трибунала по бывшей Югославии в деле Готовина/Маркач как отражение отдельных тенденций развития международного уголовного правосудия / А.Н. Антонов // Международное правосудие. – 2013. – №4(8). – С. 121-128. (1 п.л.)

13. Антонов А.Н. Требования проведения «эффективного расследования» преступлений и некоторые аспекты их реализации в связи с вооружёнными конфликтами / А.Н. Антонов // Международное правосудие. – 2015. – № 2(14) – С. 100 – 114. (1.4 п.л.)

14. Антонов А.Н. Применимость минимальных стандартов расследования в соответствии со ст.2 ЕКПЧ к постконфликтным ситуациям (на примере решения ЕСПЧ в деле Елич против Хорватии) / А.Н. Антонов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации МВД России. – 2018. – № 2(46). – С. 19 – 25. (0.8 п.л.)

15. Антонов А.Н. Амнистии в механизме переходного правосудия / А.Н. Антонов, А.П. Евсеев // Международное правосудие. – 2019 – № 1(29). – С. 118 – 133. (1.3/0.6 п.л.)

16. Антонов А.Н. Незаконный захват недвижимого имущества в Косово: обзор проблемы / А.Н. Антонов // Журнал зарубежного за-

конодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 2. – С. 80–93. (1.5 п.л.)

17. Антонов А.Н. Специальный суд по Косово – новый орган международного уголовного правосудия / А.Н. Антонов, А.П. Евсеев // Международное правосудие. – 2022. – №1(41). – С. 79–98. (1/0.5 п.л.)

18. Антонов А.Н. Борьба с безнаказанностью в Косово: одна территория – две «параллельные» реальности? / А.Н. Антонов, А.П. Евсеев // Международное правосудие. – 2020. – №2(34). – С. 126–137. (1/0.5 п.л.)

19. Антонов А.Н. Возникновение и развитие концепции расследования преступлений в зоне вооружённого конфликта / А.Н. Антонов // Аграрное и земельное право – 2022. – № 9 (213) – С. 72–76. (0.8 п.л.)

20. Антонов А.Н. Международно-правовые предпосылки расследования преступлений в зоне вооружённого конфликта и на постконфликтной территории / А.Н. Антонов // Аграрное и земельное право – 2022 – № 11 (215) – С.228–231. (0.8 п.л.)

21. Антонов А.Н. Особенности предмета расследования в условиях международного вооруженного конфликта / А.Н. Антонов // Право и государство: теория и практика– 2022 – № 11 (215) – С. 258-261. (0.45 п.л.)

Монографии

22. Антонов А.Н. Расследование преступлений в условиях международного вооружённого конфликта / А.Н. Антонов – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 352 с. (22 п.л.)

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций

23. Антонов А.Н. Об использовании опыта зарубежных правоохранительных органов в борьбе с преступностью в России / А.Н. Антонов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях: Материалы межвузовской научно-практической конференции 24 апреля 1997 г. – Орел, 1997. –С. 100 – 101. (0,15 п.л.)

24. Антонов А.Н. О разработке и использовании типовой программы установления факта пребывания подозреваемого на месте пре-

ступления / А.Н. Антонов // Актуальные проблемы современной юридической науки (Теоретический и практический аспекты): Материалы Уральской региональной научно-теоретической конференции (21 апреля 1998 г.). – Екатеринбург, 1998. – С. 191 – 193. (0.2 п.л.)

25. Антонов А.Н. Некоторые аспекты применения мер пресечения при расследовании преступлений в условиях чрезвычайного положения / А.Н. Антонов // Современные проблемы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Материалы науч.-практ. конф (27 апреля 2000 г.). – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. – С. 39 – 42. (0.25 п.л.)

26. Антонов А.Н. Типовые тактические задачи и алгоритмы их решения в процессе расследования незаконного оборота оружия / А.Н. Антонов // Проблемы борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их использованием в преступных целях: Материалы науч.-практ. конф. (7-8 октября 1999 г., г. Тула). – Москва – Тула: ЮИ МВД России, 2000. – с.267-271. (0.5 п.л.)

27. Антонов А.Н. Некоторые особенности обеспечения безопасности свидетелей при расследовании преступлений в Косово / А.Н. Антонов, В.Н. Григорьев // Правовые и гуманитарные проблемы защиты прав участников уголовного процесса. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва.: МАЭП, 2008. – С. 63-66. (0,2/0,1 п.л.)

28. Антонов А.Н. Некоторые проблемы организации следственной работы на постконфликтных территориях / А.Н. Антонов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы научно-практической конференции, 23-24 сентября 2010 г. / М-во внутр. дел. РФ, Краснодар. Ун-т МВД России, Новорос. фил. КрУ МВД России, УВД по г. Новороссийску. – Краснодар, Издательский Дом Юг, 2010. – С. 33-35. (0.4 п.л.)

29. Антонов А.Н. К вопросу о деятельности Правозащитной консультативной группы при Миссии ООН в Косово / А.Н. Антонов // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, 20-21 сентября 2012 года / М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т МВД России, Новороссийский фил. Краснодарского ун-та МВД России. – Краснодар : Изд. дом - ЮГ, 2012. – С. 98-102 (0.4 п.л.)

30. Антонов А.Н. О некоторых результатах расследования военных преступлений, предположительно совершённых в Южной Осетии в 2008 году / А.Н. Антонов // «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции»: материалы V международной заочной науч.-практ. конф. (1 октября 2012 г.). – Москва: Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 104-110. (0.4 п.л.)

31. Антонов А.Н. К вопросу о результатах расследования преступлений, совершённых во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 году / А.Н. Антонов // Государство Российское: проблемы истории и современности (к 1150-летию русской государственности: материалы конф. / Международная научная конференция 25-26 октября 2012 г. – Новороссийск, Государственный морской университет им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2013. – С. 125-132. (0.45 п.л.)

32. Антонов А.Н. Некоторые особенности материально-технического и кадрового обеспечения расследования преступлений, совершаемых в зоне вооруженного конфликта / А.Н. Антонов // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 21 дек. 2012 г.). – Минск, Академия МВД, 2012, – С. 91-95. (0.5 п.л.)

33. Antonov A. Post-conflict criminal investigation by international experts: how effective? (the Kosovo example) / A. Antonov // The Right to Life under Article 2 of the European Convention on Human Rights; Twenty Years of Legal Developments since McCann v. the United Kingdom. In honor of Michael O'Boyle. –Strasbourg, 2016. – P. 135-144. (1 п.л.)

34. Антонов А. Постконфликтне кривичне истраге спрово•ене од стране ме•ународних стручњака на Косову. Стандарди људских права насупрот реалности / А. Антонов // Људска права изме•у идеала и изазова садашњости. Тематически сборник работ межд. науч. конф. (Косовска Митровица, 23 июня 2016 г.). – Республика Сербия: Приштинский государственный университет (временно размещённый в Косовской Митровице), 2016. – С. 447 - 470. (1.4 п.л.)

35. Антонов А.Н. Вклад международной следственной группы в борьбу с безнаказанностью на постконфликтной территории (обзор опыта Тимора-Лешти) / А.Н. Антонов, С.Х. Дамбаев // Приоритетные направления развития правовой системы общества. [Электронный ресурс]: VII Международная научно- практическая конференция (Го-

мель, 3–4 мая 2018 года) : [материалы]. – Электронные текстовые данные (объем 4,90 Mb). – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2018. – С. 409-418. (0,8 /0,5 п.л.)

36. Антонов А.Н. Следственная группа ООН по ИГИЛ (ДАИШ) как отражение современного подхода ООН к организации и проведению расследований международными специалистами / А.Н. Антонов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: Материалы междунар. науч.-практ. конф. 20 сент. 2019 г. : в 2 т. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – Т. I. – С. 222-237. (0.6 п.л.)

37. Антонов А.Н. К вопросу о разделении юрисдикции международных органов правосудия на постконфликтных территориях / А.Н. Антонов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (11 сент. 2020 г.). – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2020. – С. 110-117. (0.6 п.л.)

38. Антонов А.Н. Отдельные аспекты деятельности международных следственных подразделений ООН / А.Н. Антонов // Частно-правовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : сборник материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию доктора юридических наук, профессора Виктора Николаевича Григорьева (г. Ульяновск, 12 сентября 2020 г.) / отв. ред. С.Ю. Морозов и О.А. Зайцев. – Ульяновск : УЛГУ, 2021. – С. 134-143. (0.9 п.л.)

39. Антонов А.Н. К вопросу о сборе информации о пропавших без вести, эксгумации и идентификации на постконфликтных территориях / А.Н. Антонов // «Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная научно- практическая конференция (Орел, 6–7 октября 2022г.) : [к10-летию принятия УПК РСФСР 1922 г., 20-летию действия УПК РФ: сборник материалов].– В двух частях. Часть 1. – Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2022. – С. 20-24. (0.5 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

40. Антонов А.Н. Некоторые тактические аспекты решения типовых задач расследования / А.Н. Антонов // Труды Краснодарского юридического института МВД России. Вып. 1. Краснодар, 1996. С. 118 – 122. (0.25 п.л.)

41. Антонов А.Н. Соотношение следственных ситуаций с версиями и задачами расследования / А.Н. Антонов // Современные проблемы криминалистики: Межвуз. сб. науч. тр. / Редкол.: Резван А.П. (отв.ред.) и др.; под общ.ред. Б.П. Смагоринского. – Волгоград: ВЮИ МВД России, 1999. – С. 189 – 192. (0,3 п.л.)

42. Антонов А.Н. Тактическая операция и ее место в механизме расследования преступлений / А.Н. Антонов // Труды Краснодарского юридического института МВД России. / Под ред. Л.П. Рассказова. – Краснодар, 1999. – Вып. 4. – С. 49 – 57. (0.5 п.л.)

43. Антонов А.Н. Типовые задачи расследования преступлений / А.Н. Антонов // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – С. 3 - 9. (0.45 п.л.)

44. Антонов А.Н. Типовые задачи расследования преступлений / А.Н. Антонов – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. – 102 с., (5.8 п.л.)

45. Антонов А.Н. Некоторые проблемы работы со свидетелями при расследовании преступлений террористической направленности (из практики деятельности Департамента юстиции Миссии ООН в Косово) / А.Н. Антонов // Криминалистическое обеспечение антитеррористической деятельности: Сборник научных трудов / Отв. ред. К.В. Вишневецкий. – Краснодар: КрУ МВД России, 2007. – С. 14-16. (0.55 п.л.)

46. Антонов А.Н. Организация допросов свидетелей при расследовании преступлений в Косово / А.Н. Антонов // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей. Вып. 7. – Москва: Изд. Моск. гуманит. ун-та, 2008. – С. 43-47. (0.25 п.л.)

47. Антонов А.Н. Рассмотрение процесса расследования как основание для принятия решения в Европейском суде по правам человека (дело «Переведенцевы против России») / А.Н. Антонов, С.А. Тишков // Наука и практика. – 2015 – № 3(64). – С. 166 – 169 (0.8/0.5 п.л.)

48. Antonov A. Post-Conflict Criminal Investigation by International Specialists. Standards v. Realities (Kosovo example) / A. Antonov // Palestra, № 1-2/2016, Warsaw, 2016, P. 137 – 145. (1 п.л.)

49. Антонов А.Н. Некоторые особенности организации работы международных следственных подразделений на постконфликтных территориях / А.Н. Антонов // Теоретико-прикладные аспекты разви-

тия правовой системы общества: сборник научных статей в 3 частях. Ч.2. – Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – С. 3 - 13. (0.8 п.л.)

50. Antonov A. Obligation to Investigate. Minimum Investigative Standards under Article 2 of the ECHR, and Their Applicability to Post-conflict Situations / A. Antonov // Freedom from Fear Magazine (UNICRI, Max Planck Institute and the Ghent University). – 2019. – issue 15. – P. 80-87.